

ВНИМАНИЕ: ОПЫТ

ПОРЯДКА СТАЛО БОЛЬШЕ

В нынешнем составе пост народного контроля в отделении агрегата электролитического лужения и непрерывного цинкования, что в третьем листопрокатном цехе, работает лишь полгода. Но и этого срока оказалось достаточно, чтобы группа успела зарекомендовать себя в качестве крепкой, боевой, инициативной.

О контролерах судят прежде всего по делам их. Но чтобы отдача от поста была заметной, члены его вместе с руководителем Владимиром Григорьевичем Инкиным решили прежде всего четко распределить обязанности между собой, привязав их к месту работы каждого. И поэтому география контроля у столь немногочисленного поста обширна. Бригадир сортировки Г. Н. Головкин ведет контроль за расходом упаковочных материалов, за их сохранностью, за правильностью упаковок. Старший резчик И. А. Широконов осуществляет контроль за качеством подката для агрегата электролужения. А сам В. Г. Инкин следит за бережным расходом дорогостоящих материалов — олова и цинка, а также постоянно держит под контролем качество подката для АГНЦ и состоянием покрытия жести.

Последовательность, умение довести дело до конца — вот, пожалуй, основная отличительная черта работы этого поста. Если кто-то из тройки обнаруживает беспорядок, он прежде всего советуется с товарищами-контролерами. Принимается совместное решение. Но это не значит, что в этих «советованиях» и «решениях» дело тормозится, обрстая бумагами. Вовсе нет. Иногда бывает достаточно трех-пятиминутного разговора, за которым следует четкое действие. Тут уж пост действует по обстоятельствам. То ли подключить цеховую группу контроля, то ли достаточно простого разговора с мастером или старшим мастером. А если дело потребует, то В. Г. Инкин не считает за труд и к начальнику цеха наведаться.

И еще один «секрет» нельзя не раскрыть. Владимир Григорьевич рассудил просто: три человека, даже самые глазастые, всех беспорядков все равно не углядят. А отсюда и установка: нужно уметь не только видеть, но и слышать — чем недовольны, на что жалуются люди.

Как-то обратили внимание, что слишком часто упаковщики склоняют оброчку. Выяснили подробности. И оказалось, что упаковщикам неудобно работать с оброчкой, когда полосы подаются одинаковой длины — на обвязку по ширине пакета такие же, как и на обвязку по длине. Контролеры вмешались, и теперь у резчика появилось два стеллажа — для «хлыстов» разной длины. Что же в результате? Во-первых, стало удобнее работать упаковщикам, а во-вторых, теперь на каждой операции сберегается около 70 сантиметров оброчки.

Много бумаги идет на упаковку продукции отделения, особенно когда дело касается экспортных поставок. Столь много, что до недавнего времени можно было случайно человеку в цехе и подзапутаться: что же все-таки цех представляет — металл или бумагу? И все потому, что валялась эта бумага где придется, и те же самые случайные люди (а таких через цех ежедневно проходит немало) считали чуть ли не долгом своим прихватить лист — другой «на всякий случай». И опять вмешались контролеры, и теперь упаковочная бумага поступает с резки не «россыпью», а в специальных металлических контейнерах.

Участствуют контролеры и в общецеховых кампаниях. Так, летом немало сил они приложили, чтобы снизилась на агрегате простоя. Эту проблему решали совместно и с цеховой группой народного контроля, и с партийными группами, и с прокатчиками стана. Дело выправилось. Есть у В. Г. Инкина задумка на ближайшее будущее, как еще решительней повлиять на рациональное использование агрегата, увеличив при этом выход доброкачественной продукции. Но эта проблема пока в состоянии разработки, так что говорить о ней рановато.

Приносит ли членам поста удовлетворение их общественная нагрузка? Отвечая на этот вопрос, руководитель высказался однозначно: безусловно, приносит, особенно когда видишь, что труд твой не пропадает даром и порядка на подконтрольном участке стало больше.

Н. ВАСИЛЬЕВ.

В КОМИТЕТЕ НАРОДНОГО КОНТРОЛЯ

К РАИНЕ неблагоприятно обстоит дело в вопросах подготовки к зиме в управлении благоустройства УПЖКХ. План мероприятий по подготовке выполнен коллективом лишь наполовину. Что самое тревожное, низка готовность к холодам техники — спецавтомашин и тракторов.

Ненормальное положение с овиохранителями сложилось в отделе детских учреждений. В хранилищах некоторых детских садов овощи мерзнут, не приняты достаточные меры для удаления воды из других.

Комитет народного контроля, заслушав на заседании объяснения ответственных лиц, обязал их принять меры к устранению вскрытых недостатков. Со своей стороны комитет окажет управлению благоустройства помощь в своевременном и в достаточном обеспечении необходимыми запчастями для техники.

В АПРЕЛЕ текущего года в комитете слушался вопрос о работе руководства горно-обогатительного производства по увеличению оборачиваемости и сохранности вагонов парка МПС. Прощло полгода. Надо сказать, что уровень простоев несколько снизился в сравнении с тем же периодом прошлого года. И все же он остается высоким. За девять месяцев производство допустило перепростой в количестве 142,3 тысячи вагоно-часов. Сумма штрафов составила 32,4 тысячи рублей. Кроме того при разгрузке привозной руды допущено 43 поломки вагонов и 17 сходов.

Конечно, руководство, общественные организации прилагают определенные усилия для поправки положения дел. И все же этих усилий явно недостаточно. Комитет постановил принять руководству производства конкретные меры по устранению перепростоев вагонов, по улучшению очистки и сохранности их. В связи с решением этих задач группе народного контроля ГОП необходимо активизировать свою работу.

А ВОЗ И НЫНЕ ТАМ

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

«Обидели автомобиль» — так назывался материал, опубликованный в апрельском выпуске «Под контроль масс» нашей газеты. В нем говорилось о том, как плохо используются автомашины, выделяемые автоцехом в распоряжение цехов и производств. В одном из примеров говорилось, что автомобиль КамАЗ, предоставленный агломератчикам первого цеха, простоял без дела три с половиной часа. Вывод публикации был однозначен: строже спрашивать с ответственных за автотранспорт в цехах, вплоть до начислений за пропавший бензин и время.

И вот — новое сообщение, на этот раз из электроремонтного цеха. Группа народных контролеров в составе руководителя Н. А. Чусова, его заместителя В. П. Анищенко, контролеров А. Е. Лукьянова, И. М. Гринчишина сообщает, что не лучшим образом используются автомобили, прибывающие с грузом и заком в электроремонтный цех.

И вновь фигурирует первый аглоцех. 4 октября в 14 часов к цеху подкатил КамАЗ под номером 22-04 ЧБЗ автотранспортного цеха, выделенный в распоряжение второй аглофабрики. И нельзя сказать, что он был перегружен: в кузове его, способном вместить до восьми тонн груза, находились лишь два электродвигателя общим весом в три тонны. Когда же самосвал был освобожден от этого груза, работники аглофабрики заполнили кузов токоприемниками общим весом 1,4 тонны.

Налицо было непродуктивное использование грузоподъемности машины, что не ускользнуло от внимания контролеров. Решено было

вызвать контрольно-ревизионную группу автотранспортников, но водитель, не долго думая, «рванул по газам», не выписав даже материальный пропуск на груз.

История этим не кончилась. На следующий день член группы НК побывал в автотранспортном цехе (хотя ему, вообще-то, нужно было бы наведаться на аглофабрику), где встретился с заместителем начальника цеха Ю. А. Толстым и попросил показать ему путевой лист водителя КамАЗа. На что и получил решительный отказ.

В разговоре с корреспондентом газеты В. П. Анищенко сказал, что это — не единичный случай плохого использования автомобилей, прибывающих в цех к электроремонтникам. Приехала недавно с грузом, а обратно отправилась пустой машина, прикомандированная к первому листопрокатному цеху. И в то же время в электроремонтном цехе скопилось масса отремонтированного оборудования для цехов, которые не могут вывезти его из-за отсутствия автотранспорта.

„ЭКСПЕРИМЕНТ“ ИДЕТ УСПЕШНО

НАШ РЕЙД

Наш рассказ будет про то, как в кислородно-компрессорном производстве комбината тоже отважились пойти на эксперимент. И поставить его решили на широкую ногу — с привлечением большого числа людей и материальных средств.

Долго думали-гадали в производстве, какой объект выбрать для эксперимента, чтобы понаглядней получилось. Объект вскорости обнаружился — склад. Судя по его первоначальной пустоте, он давно уже не использовался по назначению. Но с пустым складом ничего интересного не просматривалось, никаких таких впечатляющих манипуляций не получалось. «Так давайте наполним его дефицитом», — предложили руководители первого кислородно-компрессорного цеха. «Чем это, например?» — поинтересовались ответственные работники управления материально-технического снабжения.

«Ну, взять хотя бы шлаковату?» — «Где это взять?» — не унимались любопытные УМТСоветы.

А надо сказать, что более дефицитного материала кислородникам и придумать было трудно. Уже

сколько было ими посланных командировано на заводы-изготовители, сколько слез жалобных пролило — и не перечислять. То ответят гонцам, что нету шлаковаты и не будет, то скажут, что, мол, отправляли в Магнитку вагоны, да по дороге, по железной, пережвалят их кто-то более расторопный. И, наконец, пожалелись: не отчаивайтесь, мол, как только будем отправлять шлаковату, то в первую голову вас известим, вы уж не зевайте.

Да, сложная штука снабжение. Что откуда берется — не сразу и поймешь.

Как бы то ни было, начали вдруг кислородники вышеуказанного остродефицитного материала получать вагон за вагоном, едва разгружая успевают. А как только управилась с разгрузкой и укладкой шлаковаты на складе, настала пора большого эксперимента.

Кратко задача формулировалась просто: можно ли довести шлаковату до непригодного состояния?

Сложившиеся условия способствовали чистоте эксперимента. В крыше — щели, в стенах — дыры, ворота не закрываются. И поэтому сначала дело шло

успешно. И дождь мешки поливал, и ветер их обдувал. Но так продолжалось недолго. Подвела погода: взяла да и установилась такая теплая да ясная, что хоть в юрик кричи. «Мы не можем ждать милости от природы», — решили кислородчики и, устроив несколько субботников, повтащили изрядную часть содержимого склада на волю, чтобы первый же, пусть самый незначительный дождик сделал из бумажных мешков и их содержимого кашу.

Так оно и получилось. Сотни полторы кубометров шлаковаты и сейчас находятся под открытым небом. Для любителей делать подсчеты сообщаем, что каждый кубометр обходится комбинату в 11 рублей 57 копеек. И хотя начальник ККЦ № 1 Л. А. Гримберг и начальник участка блока разделения воздуха П. И. Тихонов и утверждали, что коксохимники, работники цеха ремонта металлургического оборудования, наконец, садоводы — профессионалы и любители — и за такую «кашу» спасибо скажут, успокаивало это слабо. Представлялось, сколь неблагоприятна будет работа у тех, кому выпадет делать пересортировку этой мешанины. И, потом, не попадет ли большая часть ее прямиком на отвалы?

Эксперимент успешно продолжается, так как далеко еще до окончания строительства нового склада (что и послужило отправной точкой данному опыту, а также продолжает служить прикрытием в оправдание для ответственных лиц).

Рейдовая бригада:
Е. БОРОДУЛИН, начальник штаба «Комсомольского прожектора» комбината;
Н. ПОТАПОВА, бухгалтер;
Н. ЯКШИН,
Н. НЕСТЕРЕНКО, наши корреспонденты.

